ЗАКОНЫ ИСТОРИИ: ЕСТЬ У РЕВОЛЮЦИИ НАЧАЛО...

Ю.А. РОТЕНФЕЛЬД

Кричат мне с Сеира: сторож! сколько ночи?
сторож! сколько ночи?
Сторож отвечает:
приближается утро, но еще ночь.
Если вы настоятельно спрашиваете,
то обратитесь и приходите.

Пророчество о Думе
(*Ветхий Завет. Ис. 21 : 11 – 12*)

Отталкиваясь от К. Маркса

Нередко современному пониманию подхода, развитого К. Марксом, свойственна беглая поверхностность, отсутствие перспективы, открываемой этим подходом для осмысления общественных процессов.

Напомню, что в свой работе «Капитал» в качестве исходной «клеточки» буржуазного общества Маркс использовал категорию **обмена**. Это понятие является ключом не только к пониманию капиталистических (либеральных) общественных отношений, но и к разумному осмыслению всех других ступеней развития общества, а также к осмыслению того радикального изменения (переворота) в социальных отношениях, который мы и будем называть социальной революцией. Опираясь на разум, мы сумеем понять не только ошибки Маркса, но и преимущества его научного, хотя и не доведенного до совершенства, конкретно-всеобщего диалектического способа мышления.

Подойти к пониманию рассуждений Маркса, особенно человеку с гуманитарным мышлением, не просто, поскольку отношение обмена он понимал не иначе, как отношение меновой и потребительной стоимостей, каждая из которых представляет собой пару противоположностей, обусловливающих двигательную силу социального процесса, его энергетику. Но овладеть ходом его рассуждения стоит, ибо новый, опирающийся на разум этап в развитии социально-гуманитарных наук, именно как наук, а не как субъективных мнений, возможен не иначе, как только начиная с осмысления отношений обмена. И в этом плане диалектический подход Маркса остается непревзойденным научно-философским достижением.

При этом хотелось бы напомнить, что и современные естественные науки начались с того же, т.е. с изучения обмена, связывающего в едином физическом процессе потенциальную и кинетическую энергии маятника. Точно также, только к осмыслению не физических, а социальных процессов, подходит и Маркс. Не случайно в «Капитале» мы читаем, что при обмене «товары уходят как меновые стоимости (одна, сходящаяся пара противоположностей. – *Ю. Р.*), а приходят как

потребительные стоимости» (другая, расходящаяся пара противоположностей. – *Ю. Р.*). Этот циклический процесс не только напоминает нам энергетику механических и электромагнитных ритмов, но и подпадает вместе с ними под действие одного и того же объективного общенаучного закона, вне которого невозможны никакие природные или социальные процессы.

Кроме того, отношения межличностного обмена, гуманизируясь и переходя из одной формы в другую в течение веков и тысячелетий, образуют другой, более глобальный ритм истории, обусловливающий прогресс в развитии общественно-экономических формаций: *на уровне всего общества* (макроуровень) *обмен проявляет себя как взаимодействие двух пар противоположных классов – рождающихся и отмирающих, обусловливающих движение формаций.*

Каждая последующая ступень, на которую переходило общество, характеризовалась более высоким, чем у предыдущей ступени, уровнем развития производительных сил, новыми противоположными классами и, соответственно, более совершенными производственными отношениями, т.е. отношениями обмена. Тем не менее до сих пор непонятой остается *диалектика* конкретно-научной мысли, хотя то, что «Капитал» Маркса имеет «особую» логику, отмечали практически все его сторонники.

Для Маркса было очевидно, что если в обществе на межличностном уровне господствуют либеральные отношения обмена, то в масштабах общества в целом ключевым оказывается отношение двух противоположных классов – буржуа и пролетариев. Если же, напротив, идти от противоположных классов, господствующих на той или иной ступени общественного развития, то непременно обнаруживаются и соответствующие им формы межличностного обмена.

На этой основе мы выделяем не одну, как это сделал Маркс, а *четыре* динамически связанные, но принципиально различающиеся формы социального обмена, каждая из которых соответствует вполне определенной общественно-экономической формации. Две из них – принудительные, не зависящие от воли человека, а две других – свободные, ненасильственные.

Первая форма социального обмена, самая примитивная – *тираническая*. И она же самая безнравственная, поскольку основана на личном эгоистическом интересе, на беззаконии, на жесточайшем насилии и безжалостной эксплуатации, определяющей формулу ненависти: «Не как ты хочешь, а как хочу Я». Она определяется тем, что продукты человеческой деятельности или любые другие стоимости передаются в обмен на сохранение жизни – самой значительной ценности для людей. Отсюда проистекает хорошо известная фраза «Жизнь или кошелек?» Поэтому основанную на такой форме обмена систему хозяйства – рабовладение – можно назвать архаической или бандитской.

Вторая форма меновых отношений – *крепостническая* – связана с ограничением, но не исключением насилия. Поэтому и здесь, но не в такой бесчеловечной форме, проявляет себя все та же формула ненависти. Однако лишение человека жизни уже считается недопустимым. Эта форма обмена определяет бюрократическую экономику феодального типа и основана на менее явственном (разумном) эгоизме.

Переход к *третьей* форме обмена – *либеральной* – обусловливает переворот, т.е. *революционное изменение социальных отношений,* и дает стимул для перехода от эгоизма к альтруизму, от крепостничества к свободе, поскольку утверждает ненасильственный, свободный и взаимовыгодный обмен. По своей сущности социальная революция напоминает переход от холодного времени года к теплому или от газообразного состояния вещества – к жидкому. На смену авторитарной форме организации общества приходит самоорганизация, основанная на свободном и всеобщем обмене результатами человеческой деятельности, приобретающими форму товара.

При этом отношения личной зависимости и получение пользы только одной стороной уходят в прошлое и уступают место взаимопользованию.

На смену формуле ненависти «Не как ты хочешь, а как хочу Я», господствовавшей в авторитарных обществах, приходит только зарождающаяся, недостаточно осмысленная и во многом не совершенная, но вполне справедливая формула любви – «Не только как хочу Я, но и как хочешь Ты». Именно эта формула положена в основу «Золотого правила» морали: «И как хотите, чтобы с Вами поступали люди, так и вы поступайте с ними». Поэтому слово «революция» обозначает не бессмысленный и беспощадный бунт, поскольку к революции он не имеет никакого отношения, а переворот в направлении социальных взаимодействий, т.е. такой способ смены общественно-политического строя, при котором страна и общество мирным или немирным путем переходят от крепостнических форм обмена к либеральным.

Говорят, что революцию не одобрит никто. Но ведь построение гражданского общества, основанного на принципах самоорганизации и равенства всех перед законом, независимый суд, внятное и сбалансированное законодательство – это же и есть революция как переход от крепостничества к свободе.

Что же касается эволюционного развития общества, то оно, не меняя по существу господствующую форму общественных отношений, имеет место либо до, либо после переворота. К этой форме развития зачастую апеллируют те, кто боится потерять незаслуженные привилегии.

Четвертая форма обмена – *сервистическая* (от англ. service – служба) – обусловливает наиболее полное единство личного и общественного интереса. Она возникает на основе взаимного служения, а не взаимной конфронтации. Ее особенность в том, что человек доби-

вается своих личных целей не через господство над другими людьми при помощи первых двух форм обмена, и даже не посредством либеральных отношений. Он добивается успеха через служение обществу или конкретным людям, используя при этом наиболее совершенную формулу Любви – «Не как я хочу, а как хочешь Ты». Такие обусловленные человеческим совершенством отношения или их зачатки можно увидеть, например, в отношениях любящих друг друга людей, в *служении* бизнесменов своим потребителям, политиков – в *служении* народу, ученых – науке, верующих – Богу.

Развитие общества *имеет свой замысел, который заключается не только в прогрессе разума человека, но и в неотвратимом нравственном прогрессе.* Хотя надо признать, что достижение абсолютного нравственного совершенства, подобно снижению температуры до абсолютного нуля, не достижимо в принципе. К такому состоянию, приняв его за идеал, можно только приближаться. Именно по этой причине формационный ритм не может претендовать на бесконечное движение по кругу, а, подобно агрегатным состояниям веществ, ограничен четырьмя ступенями.

Отметим, что первые три формы общественных отношений уже имели место в истории общества и определяли степень его социальной зрелости и его классовый состав. Это рабовладельческие, феодальные и капиталистические отношения, недостаточно развитые для современного мира. Что же касается четвертой, совершенно не осмысленной Марксом формы обмена, которую мы называем «сервистической», то ее повсеместное утверждение, как и предыдущих форм, не является необходимым. Оно *вероятностно*, поскольку *зависит от наших самореализующихся ожиданий,* обусловленных развитием нашего разума и нашим моральным воспитанием.

Главным в четырех формах обмена является то, что они в основном подтверждают обоснованность выводов Маркса об «общественно-экономических формациях», которые образуют исторические периоды: первобытно-общинный строй, рабство, феодализм, капитализм, коммунизм. Отметим лишь то, что отношения, характерные для первобытнообщинного строя, не следует включать в разряд общественных отношений, ибо первобытно-общинные отношения – это не социальные отношения, а родоплеменные, скорее – биологические, отношения. Что же касается коммунистической формации, то, согласно классикам марксизма, в ней полностью исключается любая форма обмена, поскольку именно отношения обмена обусловливают не только материальное неравенство людей, но и деление общества на противоположные классы. Поэтому социальный, т.е. классовый, этап в развитии общества мы делим на четыре ступени, следующие друг за другом по круговой (спиральной) шкале: рабство, феодализм, капитализм, *сервисизм.* Такой подход делает анализ общества строго научным.

О просчетах марксистской теории

Рассматривая общественное развитие как естественноисторический процесс, Маркс был во многом прав и, прежде всего, в том, что он, как мы уже отметили, использовал обмен товаров в качестве исходной «клеточки» для осмысления движущих сил буржуазного общества. Это действительно выдающаяся находка, позволяющая понять, что история движется не только за счет своей ориентации на задуманные конкретными людьми и конкретными социальными группами конечные цели, но и в соответствии с объективными историческими законами, вне действия которых задуманное людьми не может произойти, тогда как следование этим законам обусловливает переход от более низких, безнравственных форм организации общества к более высоким общественно-экономическим формациям и, в конечном счете, к идеально организованному, высоконравственному обществу. Демократия как раз и является тем встроенным в политическую систему инструментом, благодаря которому смена политической власти в постфеодальном и постлиберальном обществе происходит без потрясений[1].

Но это не означает неизбежное движение только в одном направлении – по пути нравственного прогресса. Общество может пойти и в обратном направлении. Однако колея, по которой оно совершает свое движение, неизменна. Это либо гуманизация, либо дегуманизация общественных отношений.

Это как путешествие на автомобиле. В нашей власти выбрать маршрут, увеличивать или уменьшать скорость движения. Мы можем остановить или даже развернуть машину. Но чего делать нельзя, так это покидать дорогу. Дорога – это объективный закон нашего движения, который носит принудительный характер.

Точно так же ведет себя любое вещество, которое может переходить из одного агрегатного состояния в другое, как в одном, так и в противоположном направлении. Поэтому историю нужно понимать как результат деятельности людей, направленной на определенные, сформулированные ими самими цели и ценности, но обязательно происходящей в рамках естественноисторических законов.

В этой связи нас интересуют не только достоинства марксистского учения, но и его фатальные недостатки, одним из которых явилось то, что Маркс рассмотрел только одну «клеточку», отражающую сущность только одной, буржуазной, ступени в развитии общества. Вопрос о других «клеточках», об их *вероятностных* переходах из одной формы существования в другую, обусловливающих другие ступени формационного кругового (спирального) процесса, остался в марксизме без ответа. Поэтому у Маркса не могло не возникнуть целого ряда ошибочных выводов и утопических заблуждений.

И действительно, теоретические исследования приводят нас к несогласию с Марксом в главном – в вопросе о *классовой борьбе*, а также

в вопросе о полном уничтожении классовых противоположностей в постбуржуазном, коммунистическом обществе.

Здесь наша позиция полностью расходится не только с позицией Маркса, но и с пониманием классовой борьбы другими мыслителями прошлого и настоящего, ибо *политическая борьба происходит не между противоположными классами той или иной формации:* рабами и рабовладельцами, крепостными и феодалами, рабочими и капиталистами. *Политическая борьба происходит между новой (рождающейся) и старой (отмирающей) парами противоположных классов. Подчеркиваю: не между противоположными классами, а между их парами.*

Первые шаги в осмыслении классов и классовой борьбы как важнейшей двигательной силы социального развития делает Сен-Симон, осмысляя уроки Великой французской революции. Он видит, что между буржуазией и пролетариатом существуют различия, однако считает, что между их интересами нет резкого противоречия. Поэтому Сен-Симон не противопоставляет интересы пролетариата и буржуазии, а объединяет их в единый класс «индустриалов», тогда как выдвинутая им идея классовой борьбы касается противоречий и борьбы молодой промышленной буржуазии против феодальной аристократии.

Противоположные классы не враги, сходящиеся в братоубийственной войне, в результате которой один из них выходит победителем. Напротив, противоположные классы – это «*дружественные*» классы, которые не могут существовать друг без друга. Совместно побеждая, именно они утверждают новую форму общественных отношений, т.е. ту или иную господствующую на данной ступени исторического развития форму обмена. И они же, как «дружественная» пара классов, тормозят прогресс, когда удерживают старую форму обмена в борьбе с рождающейся, более прогрессивной парой классов. Отсюда возникает рассуждение о двух народах, радикально отличающихся друг от друга.

«Мы живем в одной стране, но у нас два народа» – пишет, осмысляя события уходящего 2011 и наступающего 2012 гг. в России, писатель и журналист Михаил Берг. Между ними пропасть из страха и социального недоверия. Пролетарская, провинциальная, бюджетная Россия ненавидит предпринимателей и не доверяет российской городской интеллигенции. Она боится их как главных врагов всей своей жизни.

Митинг на Болотной площади в очередной раз показал, что число тех, кому хочется свободы, выросло. Но митинг на Поклонной горе[2] не менее отчетливо демонстрирует пределы этой свободы, определяемые большинством. И без согласия этой толпы, которая практически не меняется в течение многих веков в своих фундаментальных характеристиках, никакого будущего у «движения Болотной» не будет.

«Поклонная неожиданно показала, что митинги на Болотной – это раскаты очередной буржуазной революции, которая несколько раз занималась на просторах России, но каждый раз гасла, как костер под дождем в мокром лесу. Увы, пролетарская (крепостническая. – *Ю. Р.*) отрыжка все еще сильнее интеллигентской (либеральной. – *Ю. Р.*) отчетливости. Не хочет слабая, лукавая, беспомощная Россия буржуазного строя... И этот обыватель – та скала, о которую разбились многие прекраснодушные порывы на протяжении многих веков нашего совместного существования»[3].

В то же время *борьба противоположных классов тоже имеет место,* однако она не носит антагонистический *политический* характер, поскольку это разрушало бы лежащую в основе классового деления форму обмена. Борьба между противоположными классами направлена исключительно на *соблюдение баланса экономических интересов между дружественными сторонами.*

Рассмотренные выше отношения проявляют себя не только в политической среде, когда на смену отмирающей паре классов приходит пара классов новой формации, но и в биологическом плане. Речь в данном случае идет, например, об отношениях между родителями (отец и мать) и детьми (сыновья и дочери), а в обществе в целом – между сменяемыми естественным путем поколениями женщин и мужчин. Поэтому, говоря о двух народах в одном обществе, мы не стремимся посеять между ними сугубо физическую вражду, как и не стремимся поссорить между собой молодое и старшее поколения – носителей новых и уходящих ценностей.

Становится, наконец, понятно, почему марксистское учение о классовой борьбе не смогло утвердиться в качестве действительно научной теории. Прежде всего, потому, что *Маркс неправомерно распространил понимание борьбы противоположностей, наблюдаемой в неживой природе, на отношения в обществе.* Отсюда и ошибки в теории классовой борьбы, революции, диктатуры пролетариата. А поскольку Маркс действовал не только как изучающий реальность ученый, но и как идеолог движения трудящихся, поднимающий их на революционную борьбу против противоположного класса, постольку *рассудочное мышление Маркса как идеолога оказалось превалирующим над его же разумным мышлением как ученого.*

В.И. Ленин и пролетарская революция в России

В конце XIX – начале XX вв. наступил новый этап в развитии марксизма. Этот этап связывают с философской и революционно-практической деятельностью В.И. Ленина, поэтому он назван *ленинским* этапом. Как и у Маркса, центральное место в жизни Ленина занимала борьба за дело рабочего класса, за победу революции, за построение социализма и коммунизма.

Будучи правоверным марксистом и отстаивая теорию классовой борьбы, пролетарской революции и идею диктатуры пролетариата

в борьбе с оппортунизмом в рабочем движении, Ленин писал, что «марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата. В этом самое глубинное отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа. На этом оселке надо испытывать действительное понимание и признание марксизма»[4].

Вопрос о том, как понимать классовую борьбу, перед сторонниками Маркса не стоял, так как все они понимали ее не иначе как борьбу пролетариата против буржуазии. Поэтому Ленин считал, что с уничтожением класса буржуазии уничтожались и зачатки либеральных отношений, что, по его мнению, открывало путь к переходу от капитализма к социализму в России, т.е. к следующей за капитализмом общественно-экономической формации, причем общественные отношения будущего коммунистического общества даже мало-мальски не были изучены ни Марксом, ни Лениным. Предполагалось лишь, что при коммунизме исключается обмен, а вместе с ним и противоположные классы.

В борьбе за светлое будущее рабочему классу нужен был верный союзник, которым, по замыслу Маркса и Энгельса, могло быть лишь беднейшее крестьянство. «Крестьяне... находят своего естественного союзника и вождя в городском пролетариате, призванном ниспровергнуть буржуазный порядок»[5]. Поэтому в Октябрьской революции – вооруженном захвате государственной власти партия большевиков опиралась на союз рабочего класса с беднейшим крестьянством при нейтрализации середняка. Но и после победы Октября Ленин также рассматривал союз рабочего класса с беднейшим крестьянством как высший принцип диктатуры пролетариата. «В этом союзе, – подчеркивал он, – вся главная сила и опора Советской власти, в этом союзе – залог того, что дело социалистического преобразования, дело победы над капиталом, дело устранения всякой эксплуатации будет доведено нами до победного конца»[6].

Если же классовую борьбу понимать не так, как ее понимали марксисты, т.е. как борьбу противоположностей, а по-новому – как борьбу рождающейся и отмирающей пар классов, тогда все учение Маркса выглядит не только не логичным, противоречащим здравому смыслу, парадоксальным, но даже безумным. Ибо вожди пролетариата призывали к *предательству в отношении дружественного класса, надежнейшего союзника по совместной революционной борьбе против крепостничества – буржуазии. И в то же время они ориентировали рабочий класс на союз с одним из его классовых врагов – крестьянством.*

Ленин проигнорировал тот факт, что на крестьянскую массу, которая составляла подавляющее большинство населения России, оказывали значительное влияние сохранившиеся родоплеменные, общинные, феодальные отношения, религиозные и другие пережитки. В результате захват государственной власти вооруженными рабочими

и беднейшими крестьянами в октябре 1917 г. объективно проложил путь не к следующей за капитализмом общественно-экономической формации, а напротив – к предыдущей, крепостнической формации, переходящей во многих случаях в рабство.

Утверждение в деревне колхозного строя, при котором место барина занял председатель колхоза, а место холопа – колхозник, есть закономерный результат противоестественного союза. Такому же закабалению подверглись на социалистических предприятиях и рабочие, в прошлом совершенно свободные люди. Но еще большая беда постигла тех, кто оказался в сталинских концентрационных лагерях, и не только в сталинских.

Осмысливая переход от одной общественно-экономической формации к другой с точки зрения нового понимания классовой борьбы, мы видим, что не может быть никакой другой революции, кроме демократической буржуазной революции. Только она одна отвергает авторитарные, крепостнические отношения обмена и устанавливает новые, справедливые либеральные отношения, тогда как идея «пролетарской революции» оказалась фатальным заблуждением мыслителей, выдумкой борющихся за власть авторитарных вождей. Поэтому Октябрьская «социалистическая революция», уничтожившая завоевания февральской буржуазной революции, объективно была контрреволюционным переворотом, поскольку перевела все общественные отношения с более высокой ступени на ступень ниже.

Разрушив до основания царскую Россию, большевики приступили затем к построению нового коммунистического общества. В короткий срок страна прошла и сталинское рабство, и последовавшее за ним хрущевско-брежневское крепостничество, а уже к 1986 г. оказалась готовой к перестройке, к тому, чтобы перейти от крепостнических к либеральным общественным отношениям, отношениям, способным преобразовать Россию в свободное, демократическое и правовое государство.

Однако осуществление такого перехода оказалось проблематичным, поскольку за время советской власти в стране сформировалась только одна пара противоположных классов. С одной стороны – партийно-хозяйственная и научно-техническая номенклатура, а с другой – слившиеся в один социальный класс интеллигенция, рабочие и крестьяне. Оба противоположных класса доминировали в советском обществе, и не было в стране классов, способных на деле осуществить революционные либеральные преобразования. Поэтому реформирование страны могло быть проведено только сверху, в рамках предложенной М.С. Горбачевым социал-демократической стратегии[7]. Выходит, что союз рабочего класса с крестьянством вне их союза с буржуазией оказался той фатальной ошибкой, которая повлекла за собой закономерный возврат России в крепостническое прошлое. Символом этой ошибки, во многом изменившей конфигурацию

эпохи, стал монумент «Рабочий и Колхозница» – талантливейшее произведение советской скульптуры, созданное в 1937 г. знаменитым советским скульптором Верой Игнатьевной Мухиной.

Таким образом, не следует думать, что Ленин развил и поднял на новый уровень учение Маркса о классовой борьбе, о революции и диктатуре пролетариата, как считают еще многие наши современники. В противоположность учению Маркса он предпринял попытку построить коммунизм в отдельно взятой крестьянской стране. Во всем остальном Ленин строго придерживался духа и буквы марксизма и, что главное, так же, как и его кумир, не избежал фатальной ошибки: он понимал классовую борьбу как борьбу противоположных классов, тогда как реальное содержание политической классовой борьбы проявляется не в борьбе между противоположными классами, а как взаимодействие рождающейся и отмирающей пар противоположностей.

Выходит, что учение Маркса объективно отбрасывало все попавшие под его влияние страны вспять, обрекало их на стагнацию. Тем не менее это учение продолжает жить и сегодня, хотя давно пора преодолеть его заблуждения.

Идея классовой борьбы в современном мире как борьбы за нравственный прогресс

Теперь рассмотрим классовую борьбу, опираясь на относительно новую – трендовую модель истории, понимание которой связано с одной из старейших рыночных дисциплин – «техническим анализом». И если этот анализ использовать в качестве универсальной дисциплины: в философии, социологии, психологии или даже в этике, то он должен бы носить совсем другое название. В качестве всеохватывающего инструмента познания, его можно было бы назвать **«социогуманитарный анализ»**, поскольку его основная цель – это анализ общественных отношений как форм обмена ресурсами во всех без исключения дисциплинах социально-гуманитарного цикла.

В таком широком контексте социогуманитарный анализ — это неклассический анализ развития общества на всех его стадиях. Базовым компонентом социогуманитарного анализа, также как и его прототипа — технического анализа, является график, отражающий не только изменение форм обмена ресурсами, но и фиксирующий таким образом **ценность человеческой личности** в любой момент исторического времени.

Оценивая себя, народы в принудительном порядке или добровольно соглашаются на ту цену, т. е. на те отношения, которые господствуют над ними. В историческом плане эти формы обмена определяли рабовладельческую, феодальную, капиталистическую общественно-экономические формации. Причем ценность человеческой личности все время менялась. Но в любом случае **мерой ценности человека и его достоинства выступает мораль как характеристика отношений между**

людьми той или иной эпохи или той или иной страны, выраженных в четырех формах обмена. Поэтому, говоря о гуманизации форм обмена ресурсами, мы говорим о глобальном тренде, отражающем возрастание ценности человеческой личности при переходе от одной формы обмена к другой, а, значит, от одной общественно-экономической формации к другой, более гуманной.

По примеру технических аналитиков, которые также опираются на идею цикличности, мы можем изображать переход от одной формы общественных отношений к другой по градационной шкале как переход от одного экстремального значения к другому. При этом время – Античность, Средневековье, Новое время – откладываем по горизонтальной координате. Тогда как по вертикальной координате будем откладывать цену человеческой личности, выраженную в четырех формах обмена: тиранической (**Т**), крепостнической (**К**), либеральной (**Л**), сервистической (**С**).

Трендовая фигура исторического процесса

График показывает, что при восходящей тенденции общество демократизируется, при нисходящей тенденции оно дичает. Восходящие тенденции никогда не могут идти круто вверх, тогда как нисходящие часто идут круто вниз, поскольку падение морали (развязывание войн, приход к власти диктаторов или становление тоталитарных режимов) может происходить очень быстро, в отличие от ее подъема.

Предлагаемый анализ как универсальный инструмент может играть ведущую роль при осмыслении развития общества в рамках больших и средних промежутков времени, например, **западной цивилизации**. И он же будет полезным при изучении коротких исторических интервалов, отражающих общественные отношения на

других социальных рынках, в другие эпохи, в других, **не западных цивилизациях**.

Анализ включает в себя не только осмысление тех социальных действий, которые господствовали в прошлом, он также способен давать прогноз на будущее. И это важно сегодня, поскольку ни элита, ни рядовые граждане не понимают, что происходит со страной и миром, что будет с ними завтра, не говоря уже о более отдаленных временах.

В итоге при анализе социальных отношений, точно также как и при анализе сделок в биржевой игре, можно выделить три типа трендов: «бычий», когда ценность человеческой личности повышается, когда побеждает «добро», т.е. идет процесс гуманизации форм обмена. «Медвежий», когда побеждает «зло» и происходит противоположный процесс и «боковой» при незначительных изменениях общественных отношений во времени. В общих чертах, именно боковой тренд может быть использован для анализа азиатского способа производства или других стагнирующих цивилизаций как своеобразных социальных рынков.

Для того чтобы образно показать эти тенденции, трейдеры поясняют: «бык бьет врага рогами снизу вверх». Бык – это игрок, который делает ставку на повышение общественной морали. Он выигрывает от гуманизации форм обмена, а, значит, от роста ценности человека, от гуманного отношения ко всему живому, от бережного отношения к природе. Это сторонник прогрессивной эволюции, олицетворяющий представителей рождающейся пары классов, определяемых сегодня термином «гражданское общество».

«Медведь бьет противника лапой сверху вниз» – поясняют трейдеры. Медведь – это игрок, который делает ставку на безнравственные формы общественных отношений. Он выигрывает, когда в обществе господствуют авторитарные отношения, коррупция, ложь, двойные стандарты в политике, когда отсутствует правосудие, а ценность человеческой личности падает. В отличие от «быков» смысл жизни медведей направлен на господство, на удовлетворение эгоистически ориентированного своего личного или группового интереса, тормозящего общественное развитие. «Медведи» – это крепостники и холопы, которые составляют отмирающую пару классов.

Борьба двух партий: быков и медведей – извечная, ни на миг не прекращающаяся борьба между рождающейся и отмирающей парами противоположных классов, обусловленных повседневными отношениями обмена. Поэтому классовую борьбу, как борьбу за нравственный прогресс, непременно нужно возродить в политике, так как именно она, определяя направление формационного тренда, его восхождение, понижение или боковое движение, формирует нравственный климат современной эпохи.

Классовая борьба, совершаясь в условиях соблюдения законов истории, является средством достижения целей и ценностей, кото-

рые вырабатывают в своих интересах люди. Она затрагивала, и будет затрагивать все цивилизации, все нации, всех жителей Земли, вне зависимости от того, осознают ли это люди или нет, поскольку касается отношений к человеку, к удовлетворению его разнообразных интересов и потребностей. Поэтому *идея классовой борьбы как борьбы за нравственный прогресс человечества, – это та идея, которая способна объединить все демократические силы России.*

Следовательно, классовую борьбу надо снова перевести в идеологическое русло, задействовав для этой цели авторитет науки – научной философии, научной социологии и других социально-гуманитарных дисциплин. В результате *в идеологическую борьбу как борьбу сил Добра с силами Зла* будут вовлечены не только профессора и студенты университетов, но и учащиеся старших классов общеобразовательных школ. А создание политических партий, стоящих на прогрессивных классовых позициях, еще больше укрепит антифеодальный фронт[8]. Только в этом случае выводы социальных наук будут проникать в университеты даже тех стран и тех цивилизаций, которые являются сегодня оплотом крепостничества, национализма и терроризма, используют преимущества демократии для уничтожения свободы. Между тем демократия – это предоставление государством либеральной свободы исключительно тем, кто верит в либеральные ценности: свободу, равенство прав граждан, прав национальных меньшинств, свободные выборы, но совсем не тем, кто путем насилия и обмана стремится использовать либеральные принципы государства для достижения своих вовсе не либеральных целей.

Итак, надо сделать все возможное, чтобы классовая борьба стала доминирующим фактором современной политики. А линия фронта проходила не по линии разлома цивилизаций, а в каждой отдельно взятой стране, в каждом отдельно взятом населенном пункте, в каждой семье. Главным же полем борьбы должно стать сознание каждого отдельного человека, его борьба с самим собой за нравственное самосовершенствование.

Это значит, что авторитарным режимам и их идеологии следует противопоставить другую, научно обоснованную идеологию, отражающую интересы не только одной уходящей пары классов, не одной из религиозных конфессий, не одной нации или одного государства, но и всех жителей Земли.

Надо развернуть глобальную идеологическую войну за переход от безнравственных авторитарных отношений прошлого к более гуманным общественным отношениям будущего – войну за нравственный прогресс человечества. Современная же мораль продолжает оставаться моралью недоразвитых в социальном отношении типов, это мораль «господ» и «холопов», это орудие их совместного существования, классового господства. Наша постсоветская действительность свидетельствует не столько о нашей общей готовности воспринять

идею построения наиболее справедливого общества, сколько о том, что, как правило, *ни народ, ни власть пока не готовы использовать другие, более совершенные отношения, нежели крепостнические.*

Беспредел чиновников является неотъемлемым атрибутом крепостнической власти. Сейчас этому беспределу противостоят люди в самых разных местах. В одних случаях они организованы, но в большинстве своем это одиночки. Эти люди – основа будущего гражданского общества. Необходимо дать им почувствовать себя частью общего дела, цель и ценность которого – либеральные и сервистические отношения. А для этого необходима политическая партия нового типа – партия, которая сделала бы такую объединительную работу одной из своих приоритетных задач. Это значительно расширит круг людей, вовлеченных в нынешний революционный процесс, как в России и Украине, так и на всем постсоветском пространстве.

Усилия, направленные на демократизацию авторитарных стран путем проведения в них демократических выборов, зачастую дают власть не демократическим силам, а напротив, опирающимся на большинство населения крепостникам, националистам и религиозным фанатикам. Это происходит потому, что усилия интеллектуалов зачастую направлены не на культурный и нравственный рост народа, а *на демократизацию как на пустую форму,* как на процедуру.

Начинать демократизацию в постсоветских странах надо с развития социально-гуманитарных наук и просвещения, с нравственного воспитания, с организации нацеленных на долгую жизнь *либеральных и сервистических классовых партий,* которые придут на смену коммунистическим и другим отживающим свое время массовым партиям. А честные выборы – это только один из ближайших результатов непрерывно продолжающегося революционного процесса, который никогда не сможет завершиться, в том числе и в силу постоянного обновления жизни путем естественной смены поколений.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Тульчинский Г.Л.* Общество созрело, или Перспективы легитимности власти в современной России // Философские науки. 2012. № 1. С. 23 – 32.

[2] Состоявшийся 4 февраля 2012 г. Митинг на Поклонной горе был организован властями России в противовес шествию и митингу на Болотной площади.

[3] См.: *Берг М.* Два народа. – URL: http://www.ej.ru/?a=note&id=11754

[4] См.: *Ленин В.И.* Государство и революция // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 33. С. 34.

[5] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 8. С. 211.

[6] См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 38. С. 237.

[7] См.: *Славин Б.Ф.* Кто и почему разрушил Союз? // Философские науки. 2012. № 1. С. 61 – 67.

[8] *Ротенфельд Ю.А.* Формационная модель общества: два потока истории // Социально-гуманитарное познание в контексте философской инноватики / Сб.

трудов Международной научной конференции / науч. ред. проф. А.М. Старостин. – Ростов н/Д.: Донское книжное издательство, 2013.

REFERENCES

Berg M. Dva naroda. – URL: http://www.ej.ru/?a=note&id=11754

Lenin V.I. Gosudarstvo i revolyutsiya // *Lenin V.I.* Polnoe sobranie sochineniy. Vol. 33.

Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy. Vol. 38.

Marx K., Engels F. Sochineniya. 2nd edition. Vol. 8.

Rotenfeld Yu.A. Formatsionnaya model' obschestva: dva potoka istorii // Sotsial'no-gumanitarnoe poznannie v kontekste filosofskoy innovatiki. – Rostov-on-Don, 2013.

Slavin B.F. Kto i pochemu razrushil Soyuz? // Russian Journal of Philosophical Sciences. 2012. № 1.

Tulchinsky G.L. Obschestvo sozrelo, ili Perspektivy legitimnosti vlasti v sovremennoy Rossii // Russian Journal of Philosophical Sciences. 2012. № 1. P. 23 – 32.

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о соотношении между конечными целями, которые задуманы конкретными людьми, и объективными историческими законами, вне действия которых задуманное людьми не может произойти. Показаны достоинства марксистского диалектического метода и его существенные недоработки, которые с необходимостью привели К. Маркса к ошибкам в вопросах классовой борьбы, социальной революции, диктатуры пролетариата и коммунизма, а в итоге – к негативному отношению и к той сугубо научной форме диалектического мышления, которую он избрал для осмысления общественных процессов.

Ключевые слова: обмен, классовая борьба, революция, законы истории, общественно-экономические формации, противоположности, господство, служение, сервистические отношения.

Summary

The article deals with the relations between people-made goals, which are products of individuals, and the objective laws of history, which are the frame for all personal activities. The author shows positive achievements of the Marxist dialectical method. Substantial shortcomings of Marx's theory, which inevitably led him to errors in concepts of class struggle, social revolution, dictatorship of the proletariat and communism, are also discussed. The author claims that such errors unfortunately have produced negative attitude to the truly scientific form of dialectical thinking, which Marx used for his interpretation of social processes.

Keywords: exchange, class struggle, revolution, laws of history, socio-economic formations, oppositions, domination, serving, relations of serving.